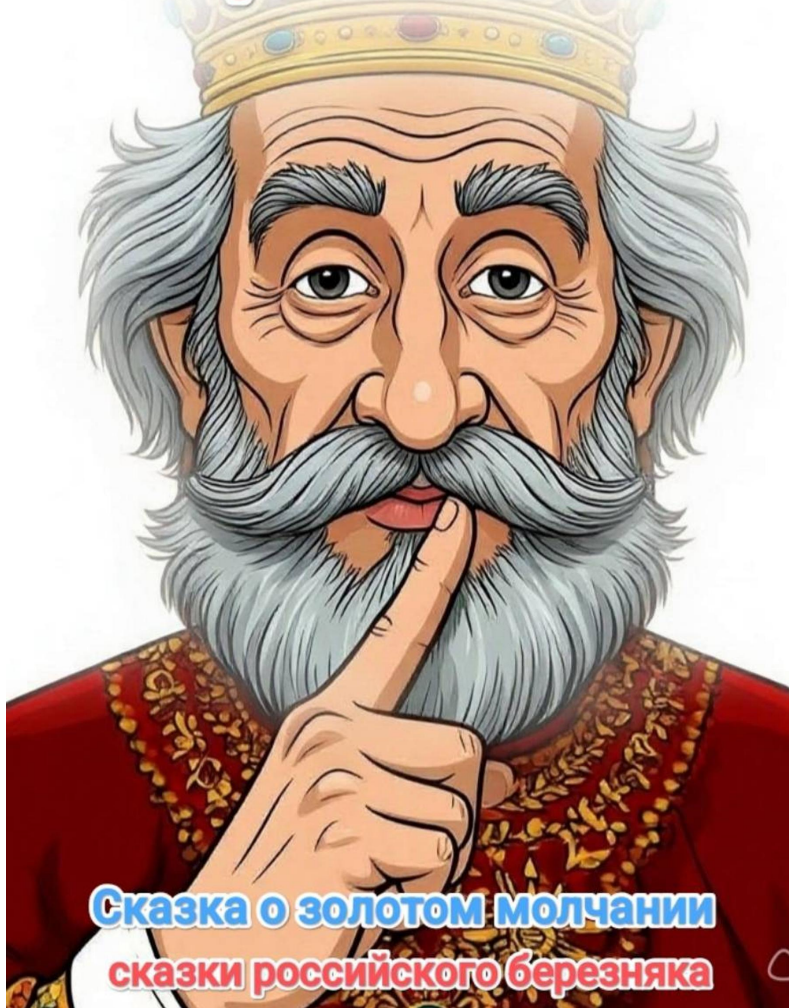

Кирилл Ликов

Сказка о золотом молчании
сказки русского березняка

Кирилл Ликов

Сказка о золотом молчании

<https://litres.ru/74563789>

SelfPub; 2026

Аннотация

Сказка о журналисте, который не умел молчать, тишина окрашена благополучием, а народ получает покой и неведение.

Кирилл Ликов

Сказка о золотом молчании

В тереме подземном, что под кремлёвской стеной спрятан, тьма стояла густая, словно смоль разлитая. Не видать там ни солнца красного, ни месяца ясного — лишь огонёк лучины трепещет, будто испуганная птишка, и тени по стенам водят хоровод, шепчут да перемигиваются.

Стены в том тереме — из камня серого, бугристого, будто спина древнего змея. Камни те насквозь промокли: по ним слёзы каменные ползут, каплями падают да в лужицы собираются. Пол — земляной, твёрдый, как железо кованое, а поверху солома старая рассыпана — горькая, прелая, дух от неё такой, что дух захватывает и сердце сжимается.

В углу, где тьма гуще всего, цепи лежат — ржавые, тяжёлые, кольцами свились, словно змеи уснувшие. А у стены дальней дыба стоит — брёвна суровые, верёвки пеньковые, тугие, будто судьбу человеческую держат. Глянешь на неё — и ноги сами подкашиваются, а в груди холодеет.

Посреди терема стол дубовый громоздится — тёмный, угрюмый, будто сам из тьмы вырос. На нём — чернильница чёрная, густая, словно смола лесная; листы грубые, воском запечатанные; да перстень железный с узором хитрым — знак власти государевой, перед которым и богатырь голову склонит. Рядом свиток лежит, туго стянутый, будто тайну

свою бережёт пуще золота.

У стола дьяк Тайной канцелярии стоит — строгий, неподвижный, словно истукан каменный. Кафтан на нём чёрный, плотный, без узоров да без блеска — не для красоты, а для дела. Лицо у дьяка суровое: скулы острые, будто ножи точёные, глаза тёмные, непроглядные, словно в самую душу заглянуть хотят. В каждом его движении — сила да воля государева: не крик да грохот, а тишина тяжёлая, что крепче крика любого.

На лавке низкой, из досок недоструганных сколоченной, подозреваемый сидит. Рубаха на нём холщовая, простая, вся измятая, в пятнах тёмных — где грязью, где кровью, где сыростью пропитанная. Волосы спутались, лицо осунулось, в глазах — тоска да усталость, будто все дороги мира прошёл да нигде приюта не нашёл. Сидит он ровно, не клонится, не съёживается — будто боится, что малейший наклон выдаст его тайну. В этой прямой спине — не гордость, а последняя крупица силы, что ещё не дала ему упасть.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.